

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58
 УДК 338(045)
 JEL A1, Q1, R1

Совершенствование методов оценки теневой экономики на сельхозпредприятиях для целей предупреждения угроз продовольственной безопасности

В.И. Авдийский

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования являются методы оценки теневой экономики в сфере сельскохозяйственного производства. **Цель** исследования — предложить методы выявления на сельхозпредприятиях теневой экономики, негативно влияющей на экономический рост и сбалансированное развитие регионов и страны в целом. **Задачами исследования** стали: научно-методическое обоснование косвенных методов оценки показателей теневой экономики на сельхозпредприятиях; объективная оценка возможных финансовых потерь от неучтенной деятельности; разработка методов комплексной оценки теневой экономики в сфере сельскохозяйственного производства в целях своевременного выявления и устранения причин и условий, оказывающих дестабилизирующее влияние на продовольственную безопасность страны. В исследовании применялся аналитический метод для выявления причинно-следственных связей между исследуемым процессом неучтенного сельскохозяйственного производства, финансовыми потерями и угрозами продовольственной безопасности. Сделан **вывод**, что для эффективной борьбы с теневой экономикой в сфере АПК необходимо совершенствовать методы оценки уровня неформального производства, что не только позволит объективно определить фактическое положение дел, но и выработать эффективные меры по устранению причин и условий, способствующих организации этой противоправной деятельности. **Научной новизной** исследования является выявление диспропорций между показателями финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК, свидетельствующих о признаках неучтенного сельскохозяйственного производства. Автор предлагает осуществлять комплексный анализ всех показателей результатов финансово-хозяйственной деятельности в данной сфере производства, что позволяет рассчитать реальные объемы произведенной продукции. Предлагается также разрабатывать специальные государственные программы, направленные на выявление угроз и минимизацию рисков обеспечения стабильного функционирования сельхозпредприятий посредством внедрения современных технологий учета и контроля. В статье предлагается сравнительный анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности основных этапов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, что позволит выявить факты теневого производства, рассчитать размер финансовых потерь и своевременно устранять причины и условия, способствующие теневому производству в сфере АПК.

Ключевые слова: экономическая безопасность; агропромышленный комплекс; теневая экономика; анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности; оценка теневой экономики в сфере АПК; финансовые потери; финансово-хозяйственная деятельность; финансовая стабильность

Для цитирования: Авдийский В.И. Совершенствование методов оценки теневой экономики на сельхозпредприятиях для целей предупреждения угроз продовольственной безопасности. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):47-58. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58

ORIGINAL PAPER

Improvement of Methods for Assessing the Shadow Economy in Agricultural Enterprises for the Purpose of Preventing Threats to Food Security

V.I. Avdiyskiy

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The **subject** of the research is methods for assessing the shadow economy in the field of agricultural production. The **purpose** of the study is to propose methods for identifying the shadow economy in agricultural enterprises, which negatively affects economic growth and the balanced development of regions and the country as a whole. The **objectives**

of the study were scientific and methodological substantiation of indirect methods for assessing the indicators of the shadow economy in agricultural enterprises; an objective assessment of possible financial losses from unaccounted-for activities; and development of methods for a comprehensive assessment of the shadow economy in the field of agricultural production to timely identify and address the causes and conditions that have a destabilizing effect on the country's food security. The study used an analytical method to identify cause-and-effect relationships between the studied process of unaccounted-for agricultural production, financial losses and threats to food security. It is **concluded** that in order to effectively combat the shadow economy in the agricultural sector, it is necessary to improve methods for assessing the level of informal production, which will not only objectively determine the actual state of affairs, but also develop effective measures to eliminate the causes and conditions conducive to the organization of this illegal activity. The **scientific novelty** of the study is the identification of imbalances between the indicators of financial and economic activity of agricultural enterprises, which indicate signs of unaccounted-for agricultural production. The author proposes to carry out a comprehensive analysis of all indicators of the results of financial and economic activities in this field of production, which allows us to calculate the actual volumes of products produced. It is also proposed to develop special government programs aimed at identifying threats and minimizing the risks of ensuring the stable functioning of agricultural enterprises through the introduction of modern accounting and control technologies. The article offers a comparative analysis of the results of financial and economic activities of the main stages of production and processing of agricultural products, which will reveal the facts of shadow production, calculate the amount of financial losses and promptly eliminate the causes and conditions conducive to shadow production in the agricultural sector.

Keywords: economic security; agro-industrial complex; shadow economy; analysis of indicators of financial and economic activity; assessment of the shadow economy in the field of agriculture; financial losses; financial and economic activity; financial stability

For citation: Avdiyskiy V.I. Improvement of methods for assessing the shadow economy in agricultural enterprises for the purpose of preventing threats to food security. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):47-58. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58

ВВЕДЕНИЕ

Практика показывает, что сегодня в условиях политической и экономической изоляции России аграрный сектор народного хозяйства становится одним из основных драйверов роста российской экономики, который призван обеспечить стабильное снабжение населения продуктами питания [1].

По данным Росстата по итогам 2022 г., благодаря рекордному урожаю зерновых, увеличению объемов экспорта рост сельского хозяйства составил 6,7%¹. Переориентация сельскохозяйственного производства на внутренние рынки потребления, расширение экспорта продуктов питания позволяет России не только преодолевать санкционное давление, но и обеспечивать продовольственную безопасность на всех уровнях и национальную безопасность государства в целом. Принимая во внимание особое значение данной отрасли народного хозяйства, сегодня перед государством стоит задача не только обеспечить стабильное развитие данного направления, но и не допустить развитие неформального, неучтенного производства сельхозпродукции, оказывающего дестабилизирующее влияние на состояние продовольственной безопасности в стране [2].

За последние десятилетия значительное развитие получила научная теория экономической безопасности, которая стала одним из важнейших научных направлений как на международном, так и национальном уровне и является одним из главных приоритетов любого государства. Не вдаваясь в исторические аспекты становления и развития данного научного направления, следует отметить, что экономическая безопасность как экономическое явление появилась еще во времена зарождения государственности. Она была направлена не только на осмысление общественного уровня своего экономического потенциала и его защищенности, но и на оценку негативных процессов, оказывающих дестабилизирующее влияние на социально-экономическое развитие государства [3].

В современных условиях усиления политической и экономической изоляции и военно-политического давления на Россию экономическая безопасность страны становится ведущим фактором обеспечения ее стабильного социально-экономического развития [4].

В соответствии с Указом Президента РФ 2017 г. была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года²,

¹ Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/rosstat-dal-pervuyu-ocenku-vvp/> (дата обращения: 23.04.2024).

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 22.04.2024).

в которой расписаны основные вызовы и угрозы экономической безопасности. Девятнадцатым пунктом в этом списке в качестве угрозы обозначено — «сохранение значительной доли теневой экономики». Также можно отметить пункт «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере». Как мы видим, эти угрозы возведены до государственного уровня и требуют фундаментальных исследований для выработки научно обоснованной стратегии по минимизации рисков их проявления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неформальную деятельность, которая полностью или частично выведена из-под фискального контроля, на практике принято называть «теневой экономикой» (англ. shadow economy, underground economy, black economy). В советский период российской истории данный термин стал активно применяться в связи с развернувшейся в стране борьбой с «цеховиками». В конце шестидесятых годов с использованием, как правило, похищенного у государства сырья они развернули различного рода нерегистрируемые подпольные производства, в основном ширпотреба, подменяя тем самым государство в удовлетворении растущих потребностей граждан и получая от этой деятельности неучтенный доход. В этот же период появились и первые научные (в основном в ведомственных, правоохранительных НИИ) криминологические, правовые изыскания в части исследования причин и условий возникновения теневой экономики, разработки методик выявления и документирования фактов нелегального, подпольного производства. Наиболее активное исследование теневой экономики стало развиваться в связи с открытием нового научного направления — «экономическая безопасность», возникшего под влиянием институционализма в рамках экономической и социологической теорий. Среди российских ученых следует отметить работы В.И. Авдийского и др. [5, 10], Ю.В. Трунцевского [6, 10], М.А. Булгаковой и П.В. Самолысова [7], В.М. Безденежных [10] и других.

По мнению авторов, **теневая экономика — это сложное социально-экономическое явление, которое пронизывает все сферы общественных отношений, выражающееся в целенаправленной (умышленной) деятельности хозяйствующих субъектов по выведению результатов своей финансово-хозяйственной деятельности из-под фискального или иной формы государственного контроля и учета, независимо от форм собст-**

венности и уровня их капитализации в целях получения неучтенного дохода.

При этом вывод из-под фискального контроля определенной сферы производства, оказываемых разного вида услуг, в том числе и в АПК, является не чем иным, как своеобразной противоправной формой защиты предпринимателями собственных экономических интересов, которые в силу определенных социально-экономических, политических, национальных, региональных особенностей нередко противостоят общественным интересам.

Наглядным примером процветания теневой экономики в аграрном секторе (АПК) (по данным «ФедералПресс») могут служить получившие широкое распространение в данной сфере производства криминальные схемы по закупке у производителей сырья без НДС через компании-посредники с последующей перепродажей этой продукции через цепочку фирм-однодневок с оформлением соответствующих фиктивных документов. Цель такой схемы — неуплата НДС. А завершается такая сделка через реальную экспортную компанию, которая на законных основаниях требует от государства возмещение НДС. По экспертным оценкам, в результате применения этих криминальных схем государство недополучало до 80% денег от такого рода сделок. По оценкам ФНС, ежегодные потери государства на рынке зерна и подсолнечника доходили до 65 млрд руб. на экспортном рынке и до 100 млрд руб. — на внутреннем рынке.

В борьбе с подобными криминальными схемами правоохранительными органами были подвергнуты проверке практически все крупные сельхозпроизводители страны: предприятия холдингов «Русагро», «Черкизово», «Птицефабрика Челябинская», Богдановичский комбикормовый завод, ГК «Настюша», Магнитогорская птицефабрика и ряд других. Результатом масштабной проверки предприятий агропромышленного комплекса стало подписание в 2017 г. хартии АПК в сфере оборота сельхозпродукции. Согласно этому документу, который на сегодня подписали около 4 тысяч компаний, сельхозпроизводители обязались не применять в своей деятельности подобных криминальных схем.

Стабильное, устойчивое обеспечение продовольствием населения России является приоритетной задачей аграрного сектора экономики, который представляет собой сложную взаимосвязанную, глубоко интегрированную систему [8–12].

Агропромышленный комплекс состоит из трех основных сфер:

- промышленность по производству средств производства;



Рис. 1 / Fig. 1. Система продовольственной безопасности государства / The Food Security System of the State

Источник / Source: составлено по материалам [10, с. 87] / Compiled from the materials [10, p. 87].

- сельское хозяйство;
- пищевая и перерабатывающая промышленность.

При этом следует отметить, что от уровня взаимодействия между указанными сферами зависит не только состояние экономической безопасности аграрного сектора экономики, но и обеспечение высокого уровня его конкурентоспособности, способности противостоять современным вызовам и угрозам, в том числе обеспечивать продовольственную безопасность на всех уровнях российского государства.

Кроме того, практика показывает, что для обеспечения стабильного функционирования агропромышленного комплекса задействуется ряд других подсистем, охватывающих широкий круг национальных проблем — инвестиции, трудовые ресурсы, сырье, энергообеспечение, потребление и др.

Комплекс основных подсистем, которые приведены на рис. 1, разработан под руководством одного из авторов статьи [10].

Анализ данных российского статистического ежегодника Федеральной службы государственной статистики за последние годы показывает, что

в нем изложены основные показатели результатов деятельности аграрного сектора экономики, в том числе в разрезе обозначенных подсистем. Однако в данном статистическом ежегоднике вообще нет статистических показателей уровня теневой экономики не только в целом по России, но и в данной отрасли народного хозяйства. В то же время проведенные исследования показывают, что именно количественный и качественный анализ основных показателей подсистем позволяет дать объективную оценку реальному состоянию аграрного сектора экономики, доли его в общей структуре сельскохозяйственного производства, определить эффективность его развития, наличие или отсутствие признаков неучтенного — теневого производства.

Методики подсчетов масштабов теневой деятельности различны. Многие эксперты включают в расчеты не только скрытые от налогов доходы, как это делают исследователи Всемирного банка, Росстата и Министерства финансов РФ, но и все остальные, не декларируемые потоки денежных средств, включая взятки и средства, заработанные на производстве контрафактной продукции и т.д. Таким образом, на основании анализа деятельности

хозяйствующего субъекта можно сделать вывод, что понимание теневой экономики во многом определяется выбором основных критериев отнесения экономических отношений к теневой сфере деятельности, в том числе и в АПК.

Так, согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), сегодня размер теневой экономики в России достиг 38% ВВП, это 136 трлн руб. Однако определить на основании чего сделаны такие выводы, насколько они объективны и соответствуют ли действительности — не представляется возможным. Анализ статистической отчетности Российской Федерации также показывает, что сегодня довольно трудно дать объективную оценку уровню теневой экономики, так как она носит исключительно латентный характер и старается избегать любой оценки (этот факт подтверждается разнящимися цифрами отчетов различных государственных служб и экспертов). При этом следует отметить, что все данные, имеющиеся в открытых источниках, представлены исключительно в пределах 2018–2020 гг. И, как было отмечено выше, в российском статистическом ежегоднике Росстата за 2022 г. таких данных нет вообще³. В открытых источниках указано: по данным Росстата, в 2018 г. ненаблюдаемая экономика России составила 11,6% (в том числе теневая экономика с целью уклонения от уплаты налогов — 4% ВВП). К сожалению, сегодня в России проанализировать и дать объективную оценку уровню теневой экономики в целом по стране и в отдельных отраслях народного хозяйства, в том числе размеров скрытых денег от налогового контроля, очень затруднительно. По данным СМИ, в прошлом году объем теневой экономики России составлял около 20% ВВП страны (свыше 20 трлн руб.). В Росфинмониторинге отметили, что этот показатель составлял более 25%. Приведенные статистические данные наглядно показывают, что в России нет единого стандарта расчета объемов теневой экономики, в том числе и по отдельным отраслям народного хозяйства с учетом их отраслевой специфики.

В то же время ряд экспертов отмечают, что вследствие экономического кризиса 2020 г. в России из-за недостаточной поддержки малого и среднего бизнеса многие предприниматели, в том числе и в сфере аграрного производства, были вынуждены уйти «в тень», чтобы не платить налоги, и это существенно отразилось на уровне ВВП. По

данным интернет-ресурсов, это «...скорее всего приведет к тому, что в 2021–2023 гг. объем теневой экономики резко возрастет (особенно — по отношению к уменьшившемуся ВВП), и положительная динамика восстановится только к 2025 г.»⁴. В подтверждение этих выводов следует обратиться к работе ученых Р.И. Нигматулина и Б.И. Нигматулина, которые отмечают, что в 2021 г. в России «...стоимость товаров и услуг в долях ВВП, произведенных малыми и средними предприятиями, была самой низкой и составила всего 20%, что в 2,4 раза меньше, чем в США (48%), и в 3,0 раза меньше, чем в Китае» [13].

Теневая экономика в сфере агропромышленного комплекса (АПК) не только представляет большую опасность для экономического роста и благосостояния населения, но и оказывает негативное влияние на обеспечение продовольственной безопасности нашего государства. По результатам проведенных исследований автор пришел к выводу, что к числу традиционных факторов, влияющих на формирование теневой экономики в агропромышленной сфере, следует отнести такие, как:

- деструктивное, антиобщественное поведение человека, неэффективное управление экономическими процессами для обеспечения высокого уровня производственных отношений в интересах всех граждан страны;
- наличие неконтролируемого оборота товарной продукции, посредством которого осуществляется их вторичное перераспределение;
- наличие несоответствия между потребительской и меновой стоимостью товарной продукции;
- отсутствие у агропромышленных предприятий достаточных объемов оборотных средств, а также устойчивого финансового рынка, что особенно актуально в силу большого влияния сезонности на производство сельхозпродукции;
- наличие криминальной среды, понуждающей производить неучтенную сельхозпродукцию;
- неэффективная и нелегитимная налоговая система, которая не направлена на обеспечение развития сельхозпроизводства, на формирование добросовестного налогоплательщика.

Приведенные факторы нельзя считать исчерпывающими. С учетом отраслевой специфики сельскохозяйственной деятельности, а также региональных особенностей, причиной организации неучтенного сельхозпроизводства могут быть и другие факторы.

³ Российский статистический ежегодник. 2022: Статистический сборник. Росстат. М.; 2022:117, 322, 398. (дата обращения: 23.04.2024).

⁴ Теневая экономика в России. URL: <https://rusind.ru/tenevaya-ekonomika-v-rossii.html> (дата обращения: 23.04.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наличие теневой экономики в сфере АПК можно рассматривать в различных аспектах. С одной стороны, неформальное производство обеспечивает потребность в продовольствии, создает определенное количество рабочих мест, но при этом, как показывает практика, является базисом для формирования криминальной среды, основой для эксплуатации неформальных работников, не получающих никаких социальных и правовых гарантий. Кроме того, за счет использования теневой занятости многие компании получают дополнительные неучтенные доходы посредством ухода от уплаты различного рода социальных налогов и выплат, предусмотренных действующим законодательством. Теневая занятость, в том числе в АПК, ведет не только к деформации рынка труда, но и к его деградации в России в целом, в том числе к существенным потерям бюджетов все уровней, которые компенсируются за счет добросовестных налогоплательщиков. Проведенный анализ показывает, что наличие неучтенной занятости в сфере АПК является одной из серьезных угроз обеспечения продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях. Наличие указанных негативных проявлений, отсутствие объективной оценки их масштаба не дают возможности четко определить пороговые значения обеспечения продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях, в том числе по отдельным социально значимым продуктам питания [14–16]. Это негативно влияет на минимизацию рисков разработки целевых государственных программ по развитию экономики страны, которая должна обеспечить продовольственную безопасность населению, (т.е. наличие, доступность, использование и усвоение продовольствия), создание условий для инвестирования в сельскохозяйственное производство в целях обеспечения стабильного функционирования отрасли. В связи с изложенным вполне актуальным становится вопрос об объективном анализе методов оценки уровня теневой экономики в сфере АПК, в первую очередь на микроуровне (предприятие, организация, домохозяйство, семья, индивид).

Одним из самых проблематичных аспектов исследования теневой экономики, как уже было отмечено выше, является разработка методики оценки основных показателей, свидетельствующих о сокрытии от учета и контроля теневого сельхозпроизводства. Такие показатели, характеристики необходимо учитывать, чтобы установить признаки наличия и объемы сельхозпродукции, выве-

денной из-под фискального контроля. Существует определенная классификация измерения теневой экономики:

- 1) по источнику информации:
 - прямые (опросы, налоговые проверки);
 - косвенные (монетарные, балансовые, по показателю занятости);
- 2) по охвату единиц исследования:
 - макрометоды;
 - микрометоды;
- 3) по характеру изучаемых материалов:
 - интегральные;
 - дифференциальные.

Однако наибольшее распространение получили прямые и косвенные методы. Первые основываются на опросах и наблюдениях; вторые — на анализе статистических данных, показателях, представляемых финансовыми государственными органами и налоговыми службами.

С учетом специфики сельскохозяйственного производства представляется целесообразным для объективного измерения уровня теневой экономики на предприятиях сельхозпроизводства (на микроуровне) использовать микрометоды, которые, по мнению автора, позволяют охватить и рассчитать реальные объемы произведенной продукции на основных этапах производственной деятельности в данной сфере производства.

В настоящее время сложилась позитивная практика использования трех прямых микрометодов анализа, которые представлены на *рис. 2*.

Социологические опросы — посредством этого метода осуществляется сбор информации путем опроса следующих категорий граждан (респондентов):

1. Лиц, которые непосредственно занимаются незаконной (теневой) деятельностью или вовлечены в нее, понимают это и сознательно занимаются ею. В то же время они осуждают указанный вид незаконной деятельности, готовы содействовать в изобличении всех участников незаконного сельхозпроизводства, раскрыть реальные масштабы производства неучтенной сельхозпродукции.

2. Лиц, которые непосредственно соприкасаются с производством неучтенной (теневой) сельхозпродукции, т.е. владеют реальным положением изнутри, однако не намереваются сообщать о своем участии в данной незаконной деятельности.

3. Лиц, которые располагают сведениями о фактах, свидетельствующих о наличии признаков неучтенного производства сельхозпродукции, однако умышленно относятся к данным сведениям пассивно или просто не реагируют на них.



Рис. 2 / Fig. 2. Микрометоды измерения теневой экономики сельхозпредприятий /
Micrometers for Measuring the Shadow Economy of Agricultural Enterprises

Источник / Source: авторская разработка / Author's development.

4. Лиц, которые были не только свидетелями теневой экономики, но и реально пострадали от этой деятельности, в том числе от организаторов неучтенного производства сельхозпродукции, их покровителей, криминальных структур и т.д.

Полученная информация от всех четырех категорий респондентов необходима и имеет большое значение при проведении исследования сельхозпредприятия для формирования его характеристики. При этом для оценки качества и уровня достоверности полученной информации предпочтение необходимо отдавать лицам (респондентам), которые непосредственно занимаются незаконной (теневой) деятельностью или вовлечены в нее, а также тем, которые непосредственно соприкасаются с производством неучтенной (теневой) сельхозпродукции, т.е. владеют достоверной информацией о реальном положении дел на объекте изнутри. Для формирования объективной характеристики объекта исследования необходимо с учетом отраслевой специфики сельхозпроизводителя и региональных особенностей тщательно прорабатывать вопросы, которые будут задаваться респондентам.

Вопросы должны учитывать организационно-правовую форму сельхозпроизводителя (юридическое или физическое лицо), уровень капитализации (крупная компания, малый или средний бизнес), фермерское хозяйство, индивидуальный предприниматель и т.д. Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы опрашиваемое лицо не могло определить реальную цель и направленность опроса. И самое главное — необходимо исключить возможность давать недостоверную информацию, скрывать факт своего участия в производстве неучтенной сельхозпродукции или наличие у опрашиваемого такой информации.

Анализ зарубежного опыта сбора статистических данных для выявления признаков теневой экономики показывает, что во многих странах широко применяется метод опроса домашних хозяйств для установления объемов трудовых ресурсов и реально отработанного времени на производстве. Применение этого метода гарантирует раскрытие противоправной экономической деятельности только в той степени, в которой это позволяет выявить проверяемый субъект.

Метод открытой проверки — применение данного метода входит в компетенцию специально созданных органов, контролирующих деятельность сельхозпроизводителей, которые призваны в рамках своих функциональных обязанностей выявлять и предупреждать нарушения валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм и пр. Практика показывает, что указанные и иные правонарушения экономической направленности, как правило, являются следствием организации неформальной, неучтенной производственной деятельности. Кроме того, при выявлении этих нарушений нередко выявляются факторы, свидетельствующие о наличии признаков теневой экономики, что может быть основанием для проведения более глубокой проверки деятельности сельхозпроизводителя с применением метода экономико-правового анализа.

Специальный метод экономико-правового анализа состоит из трех основных компонентов:

- бухгалтерского анализа;
- документального анализа;
- экономического анализа.

Применение данного метода с использованием в комплексе всех трех компонентов позволяет подтвердить (зафиксировать) факт наличия неучтенного производства сельхозпродукции, а также рассчитать (оценить) реальные объемы теневого производства.

Так, посредством бухгалтерского анализа осуществляется исследование первичных документов, отображающих результаты финансово-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителя, том числе баланс, синтетические счета, калькуляции и другие документы первичного учета для выявления любых несоответствий в учетных данных, а также отклонений в производственной деятельности. Бухгалтерский анализ на практике широко применяется для выявления и документирования фактов неуплаты налогов, умышленного искажения бухгалтерских проводок в целях сокрытия объектов налогообложения, занижения налогооблагаемой базы и т.д.

Основной целью документального анализа является исследование всех документов, отображающих сведения о результатах финансово-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителя, в целях установления их подлинности и соответствия законодательно установленным требованиям (т.е. наличие требуемых реквизитов). Также устанавливается, соответствует ли информация, отображенная в документах, их статусу и насколько она исчерпывающая и т.д.

Экономический анализ (микроэкономический) предприятий сельскохозяйственного производства представляет собой анализ всей его производственно-хозяйственной деятельности, которая будет являться предметом исследования. Посредством экономического анализа конкретных экономических показателей сельхозпредприятия можно наиболее полно и объективно исследовать не только все экономические и производственные бизнес-процессы, тенденции развития всего предприятия, выявить как позитивные, так и негативные явления, оказывающие дестабилизирующее влияние на его экономическую безопасность, но и точно установить факт наличия или отсутствия нелегального производства сельхозпродукции, основные причины и условия, способствующие его проявлению.

Для проведения качественного экономического анализа деятельности сельхозпредприятия необходимо учитывать:

1. Сопоставление показателей.
2. Специальные расчетные показатели.
3. Стереотипы.
4. Корректирующие показатели.

1. Сопоставление показателей деятельности предприятия является одной из эффективных форм исследования на предмет выявления резервов, которые могут быть использованы для организации неформального производства сельхозпродукции, что позволяет рассчитать объемы продукции, выведенной из-под фискального учета и т.д. Сопоставимость может быть достигнута только посредством сравнения качественно однородных показателей. Так, например, сопоставление общеотраслевых, региональных показателей урожайности с показателями, зафиксированными в отчетах конкретного сельхозпроизводителя, дает возможность рассчитать объемы реального количества произведенной продукции, выведенной из-под учета. При сравнении утвержденных норм расхода, например, топлива, электроэнергии, воды и другого сырья, дает возможность также определить наличие теневого производства сельхозпродукции и рассчитать ее объем.

2. Специальные расчетные показатели. Практика показывает, что для выявления фактов неуплаты налогов, сокрытия доходов, наличия теневой экономики, отмывания доходов, полученных преступным путем, и иных правонарушений экономической направленности широко используется метод специальных расчетов. Основной направленностью данных расчетов является получение аналитических показателей, которые могут четко указывать на наличие несоответствия (разрыва) между фактическим финансовым состоянием сельхозпроизводителя

дителя, зафиксированным в его отчетных показателях, и действующими эталонными значениями для данной категории предприятий. Как правило, для получения специального расчетного показателя используются данные о производственных оборотах, балансовой и чистой прибыли, штатной численности рабочих, производительности их труда и др. Таким образом, полученное значение данного показателя может указывать на отсутствие или наличие признаков совершения противоправных действий экономической направленности, требующих дальнейшего детального расследования.

3. Стереотипы. В сфере сельскохозяйственного производства стереотипы представляют собой осмысленные устойчивые схемы производственных, экономических процессов, поведения людей при производстве сельскохозяйственной продукции. Это позволяет определить соответствует ли сельхозпредприятие определенному стереотипу (положительному или отрицательному, с наличием или отсутствием неучтенного производства сельхозпродукции) через оценку уровня соблюдения им действующих экономических норм, нормативных актов, регламентирующих деятельность сельхозпроизводителей, а также защищающих интересы субъектов, задействованных в сельхозпроизводстве.

Для эффективного применения метода стереотипов на практике используются:

- метод «красных флажков». Суть метода заключается в том, чтобы посредством разработки специальной системы, обеспечивающей анализ большого объема информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия, превратить их в конкретные факты, которые нельзя будет игнорировать, так как в этой информации содержатся сведения о признаках правонарушений, совершенных работником предприятия. «Красные флажки» выставляются, как правило, на те финансово-хозяйственные операции, производственные участки, которые требуют повышенного внимания со стороны контролирующих органов, руководства сельхозпредприятия;

- метод анализа чистой стоимости. Расчет чистой стоимости — это сложная экономическая составляющая, посредством которой учитывается общая стоимость продукта за вычетом налоговых платежей в консолидированные бюджеты всех уровней и других дополнительных затрат, связанных с производством сельхозпродукции (закупка сырья, заработная плата, электроэнергия, ГСМ и т.д.). Данный метод позволяет установить факт производства и реализации неучтенной

сельхозпродукции. Сравнительный анализ размера задекларированных доходов от сельскохозяйственного производства с размером увеличения благосостояния сельхозпроизводителя за определенный период времени (приобретение дорогой недвижимости, иных активов и т.д.) может свидетельствовать о том, что стоимость вновь приобретенного имущества не соответствует стоимости задекларированных доходов и, следовательно, может являться доказательством реализации сельхозпродукции, выведенной из-под фискального контроля;

- метод расчета кассового дефицита. Применение данного метода в сельскохозяйственном производстве малоэффективно, так как, как правило, неучтенная сельхозпродукция, полученная в результате производственной деятельности и выведенная из-под фискального контроля (например — неучтенные посевные площади), реализуется за наличный расчет без отражения в кассовой книге. Нередко в целях избегания контрольных проверок фермеры реализуют неучтенную сельхозпродукцию за наличный расчет оптом перекупщикам, деятельность которых способствует развитию теневой экономики в сельхозпроизводстве;

- метод расчета денежного оборота и метод расчета покрытия расходов — в принципе однотипные и базируются на сопоставлении показателей. Однако в силу отраслевой специфики применение их в исследовании сельхозпроизводителей малоэффективно.

4. Корректирующие показатели. Данный метод является составной частью (элементом) системы методов, используемых для проведения экономико-правового анализа деятельности сельхозпроизводителя в целях выявления фактов производства (теневой экономики) неучтенной сельхозпродукции. Он основан на сравнительном анализе экономических показателей результатов деятельности сельхозпредприятия с показателями, характеризующими состояние внешней среды его функционирования. Так, например, посредством сопоставления экономических показателей по затратам на проведение сельхозработ, которые не соответствуют сезону их проведения, могут свидетельствовать о списании этих затрат на непроведенные работы в целях умышленного занижения налогооблагаемой базы и неуплаты налогов. Аналогичные операции, связанные с необоснованным списанием затрат, могут проводиться в целях хищения материальных ценностей — расходных материалов (ГСМ, сырья и т.д.). Посредством анализа корректирующих пока-

зателей легко устанавливаются факты фиктивного оформления («мертвые души») сезонных рабочих в целях занижения налогооблагаемой базы, хищения средств из фонда оплаты труда и т.д. [17–20].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показывает, что с усложнением производственно-хозяйственных связей значительно осложняется процесс оценки теневой экономики, выявления признаков неформального производства. За последние десятилетия с развитием информационных технологий не только отмечается повышение уровня борьбы с теневой экономикой,

своевременное выявление признаков неформальной деятельности в сельхозпредприятиях, но и активное использование информационных технологий для вывода из-под фискального контроля значительных объемов производственной деятельности в целях получения неучтенной прибыли, отмывания доходов, полученных преступным путем. Для устранения указанных негативных явлений необходимо разрабатывать комплексную государственную программу по устранению основных причин и условий, способствующих формированию теневой экономики, и тем самым обеспечить продовольственную безопасность и национальную безопасность страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова Е. В., Воронцов А. Л. Обеспечение качества и безопасности продуктов питания как задача российского государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности. *Государственная служба и кадры*. 2021;(5):31–33. DOI: 10.24411/2312–0444–2021–5–31–33
2. Авдийский В. И. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях политической и экономической изоляции России. *Экономика сельского хозяйства России*. 2023;(12):52–58. DOI: 10.32651/2312–52
3. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность в контексте реализации новой редакции ее доктрины. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020;(9):82–90.
4. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., et al. Comparative analysis of the economic security of the regions and the methodology of its implementation. In: Popkova E. G., Sergi B. S., eds. *Sustainable agriculture: Circular to reconstructive*. Singapore: Springer-Verlag; 2022:243–254. (Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes). DOI: 10.1007/978–981–19–1125–5_28
5. Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: ИНФРА-М; 2019. 538 с.
6. Трунцевский Ю. В. Теневая экономика и криминальный бизнес. М.: КноРус; 2021. 492 с.
7. Булгакова М. А., Самолысов П. В. Эволюция продовольственной сферы и продовольственной безопасности: теоретический аспект. *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2019;(4):18–23.
8. Ушачев И. Г., Колесников А. В. Научные подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. *АПК: экономика, управление*. 2022;(3):3–18. DOI: 10.33305/223–3
9. Золотарева С. В., Тайнов С. С. Совершенствование системы управления экономической доступностью продовольственных товаров как фактора продовольственной безопасности региона. *Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия*. 2023;(3):50–65. DOI: 10.48081/QVMJ9839
10. Авдийский В. И., Безденежных В. М., Трунцевский Ю. В. и др. Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации. СПб.: Образовательный центр «Советник»; 2014. 160 с.
11. Ковзунова Е. С. Продовольственные системы и продовольственная безопасность: структурные элементы обеспечения и факторы их определяющие. *Экономика и предпринимательство*. 2023;(3):1416–1422. DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.286
12. Шелковников С. А., Обухов А. А., Обухова Е. А. Исследование научной проблематики продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. *Вестник Академии знаний*. 2023;(6):438–443.
13. Нигматулин Р. И., Нигматулин Б. И. Макроэкономические и демографические показатели России в период 1970(1980)–2022 гг. в сравнении с Польшей, новыми и старыми странами ЕС. Как мы отстали. М.: Литтерра; 2023. 248 с.
14. Акимова Е. С. Индикаторы продовольственной безопасности с позиции обеспечения экономической безопасности личности. *E-Scio*. 2019;(6):649–656.
15. Солодова С. В., Бескоровая Н. Н., Карабинцева С. А. Организация учета затрат, связанных с контролем качества продовольственных товаров, как фактор обеспечения продовольственной безопасности. *Управленческий учет*. 2023;(5):203–208. DOI: 10.25806/uu52023203–208

16. Дадалко В.А., Тюкина У.Е. Влияние теневого сектора экономики на национальную безопасность России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019;15(3):521–532. DOI: 10.24891/ni.15.3.521
17. Мельников А.Б., Яврумян И.В. Повышение качества продовольственного обеспечения населения на основе роста его доходов. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022;(39):192–198. DOI: 10.24412/2309–4788–2022–1–39–192–198
18. Loginov D., Karanina E. V., Palkina M. V. Financial indicators of economic security of the region. In: Popkova E., ed. *Growth poles of the global economy: Emergence, changes and future perspectives*. Cham: Springer-Verlag; 2020:795–801. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 73). DOI: 10.1007/978–3–030–15160–7_80
19. Karanina E. V., Selivanova M. A., Skudnova I. A. Diagnostics of economic security risks as a manifestation of management quality in the global financial markets: Factors, threats, criteria and indicators of industrial and manufacturing engineering. *International Journal for Quality Research*. 2021;15(3):941–960. DOI: 10.24874/IJQR 15.03–16
20. Гетманова С.О., Логвинова И.В. Теневая экономика и ее влияние на экономическую безопасность. *Актуальные исследования*. 2020;(2):40–44.

REFERENCES

1. Vorontsova E. V., Vorontsov A. L. Ensuring the quality and safety of food as a task of the Russian state in the field of ensuring food security. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2021;(5):31–33. (In Russ.). DOI: 10.24411/2312–0444–2021–5–31–33
2. Avdiiskii V. I. Ensuring food security in the context of Russia's political and economic isolation. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture in Russia*. 2023;(12):52–58. (In Russ.). DOI: 10.32651/2312–52
3. Altuhov A. I. Food security in the context of implementation of the new edition of its doctrine. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2020;(9):82–90. (In Russ.).
4. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., et al. Comparative analysis of the economic security of the regions and the methodology of its implementation. In: Popkova E. G., Sergi B. S., eds. *Sustainable agriculture: Circular to reconstructive*. Singapore: Springer-Verlag; 2022:243–254. (Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes). DOI: 10.1007/978–981–19–1125–5_28
5. Avdiiskii V. I., Dadalko V. A., Sinyavskii N. G. Shadow economy and economic security of the state. Moscow: INFRA-M; 2019. 538 p. (In Russ.).
6. Truntsevskii Yu. V. Shadow economy and criminal business. Moscow: KnoRus; 2021. 492 p. (In Russ.).
7. Bulgakova M. A., Samolysov P. V. Food sector's evolution and food security: A theoretical aspect. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*. 2019;(4):18–23. (In Russ.).
8. Ushachev I. G., Kolesnikov A. V. Scientific approaches to assessing food security and food independence of the Russian Federation. *APK: ekonomika, upravlenie = Agro-Industrial Complex: Economics, Management*. 2022;(3):3–18. (In Russ.). DOI: 10.33305/223–3
9. Zolotareva S. V., Tainov S. S. Improving the management system of economic accessibility of food products. *Vestnik Toraigyrovo universiteta. Ekonomicheskaya seriya = Bulletin of Toraighyrov University. Economic Series*. 2023;(3):50–65. (In Russ.). DOI: 10.48081/QVMJ9839
10. Avdiiskii V. I., Bezdenzhnykh V. M., Truntsevskii Yu. V., et al. Unified state standards for ensuring the economic security of economic entities of the Russian Federation. St. Petersburg: Sovetnik; 2014. 160 p. (In Russ.).
11. Kovzunova E. S. Food systems and food security: structural elements of provision and factors determining them. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2023;(3):1416–1422. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.286
12. Shelkovnikov S. A., Obukhov A. A., Obukhova E. A. Research of scientific issues of food supply and food security. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(6):438–443. (In Russ.).
13. Nigmatulin R. I., Nigmatulin B. I. Macroeconomic and demographic indicators of Russia in the period 1970(1980)–2022 in comparison with Poland, new and old EU countries. *How we fell behind*. Moscow: Litterra; 2023. 248 p. (In Russ.).

14. Akimova E. S. Food security indicators from the position of ensuring the economic security of the personality. *E-Scio*. 2019;(6):649–656. (In Russ.).
15. Solodova S. V., Beskorovainaya N. N., Karabintseva S. A. Organization of accounting of costs associated with quality control of food products as a factor of food security. *Upravlencheskii uchet = The Management Accounting Journal*. 2023;(5):203–208. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu52023203–208
16. Dadalko V. A., Tyukina U. E. The impact of the informal sector of the economy on the national security of Russia. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2019;15(3):521–532. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.15.3.521
17. Melnikov A. B., Yavrumyan I. V. Improving the quality of food supply of the population on the basis of the growth of its income. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2022;(39):192–198. (In Russ.). DOI: 10.24412/2309–4788–2022–1–39–192–198
18. Loginov D., Karanina E. V., Palkina M. V. Financial indicators of economic security of the region. In: Popkova E., ed. *Growth poles of the global economy: Emergence, changes and future perspectives*. Cham: Springer-Verlag; 2020:795–801. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 73). DOI: 10.1007/978–3–030–15160–7_80
19. Karanina E. V., Selivanova M. A., Skudnova I. A. Diagnostics of economic security risks as a manifestation of management quality in the global financial markets: Factors, threats, criteria and indicators of industrial and manufacturing engineering. *International Journal for Quality Research*. 2021;15(3):941–960. DOI: 10.24874/IJQR 15.03–16
20. Getmanova S. O., Logvinova I. V. The shadow economy and its impact on economic security. *Aktual'nye issledovaniya = Current Research*. 2020;(2):40–44. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR



Владимир Иванович Авдийский — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir I. Avdiyskiy — Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6685-3589>

vavdiyskiy@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; после рецензирования 23.05.2024 принята к публикации 27.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 23.04.2024; revised on 23.05.2024 and accepted for publication on 27.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.